

Проблемы адаптации и интеграции бразильских иммигрантов в США во второй половине XX – XXI вв.

Евгений Викторович Журбей

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zhurbey.ev@dvfu.ru

Виталия Игоревна Бунина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, bunina.vi@dvfu.ru

Дарья Андреевна Пушкарева

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, pushkareva.da@dvfu.students.ru

Аннотация. В статье рассматриваются многоаспектные проблемы, с которыми сталкиваются бразильские иммигранты в процессе аккультурации в Соединенных Штатах во второй половине XX века и начале XXI века. Исследуя исторические, социальные и экономические измерения, исследование освещает сложности, которые формировали опыт бразильских иммигрантов. Факторы, такие как культурные различия, языковые барьеры и разнообразные социоэкономические факторы, влияют на тонкий процесс аккультурации. Анализируя исторические тенденции и современные проблемы, исследование стремится предоставить всестороннее понимание трудностей, с которыми сталкиваются бразильские иммигранты, и предлагает инсайты в потенциальные стратегии для улучшения их интеграции в американское общество. Это исследование вносит свой вклад в более широкий дискурс об иммиграции, культурном разнообразии и сложной динамике аккультурации в транснациональном контексте.

Ключевые слова: США, Бразилия, иммиграция, аккультурация, ассимиляция, интеграция, адаптация

Для цитирования: Журбей Е. В., Бунина В. И., Пушкарева Д. А. Проблемы адаптации и интеграции бразильских иммигрантов в США во второй половине XX – XXI вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 96–111. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/96-111>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/96-111>

Problems of adaptation and integration of Brazilian immigrants to the United States in the second half of the XX – XXI centuries

Evgeny V. Zhurbey

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zhurbey.ev@dvfu.ru

Vitalia I. Bunina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, bunina.vi@dvfu.ru

Daria A. Pushkareva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, pushkareva.da@dvfu.students.ru

Abstract. The article examines the multifaceted problems faced by Brazilian immigrants in the process of acculturation in the United States in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century. By exploring historical, social and economic dimensions, the study illuminates the complexities that shaped the Brazilian immigrant experience. Factors such as cultural differences, language barriers, and various socioeconomic factors influence the delicate process of acculturation. By analyzing historical trends and contemporary issues, the study seeks to provide a comprehensive understanding of the challenges faced by Brazilian immigrants and offers insights into potential strategies to improve their integration into American society. This study contributes to the broader discourse on immigration, cultural diversity, and the complex dynamics of acculturation in a transnational context.

Key words: USA, Brazil, immigration, acculturation, assimilation, integration, adaptation

For citation: Zhurbey E. V., Bunina V. I., Pushkareva D. A. Problems of adaptation and integration of Brazilian immigrants to the United States in the second half of the XX – XXI centuries // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 96–111. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/96-111>

Изучение опыта адаптации и интеграции бразильцев в США актуально по нескольким причинам. Во-первых, подобные исследования проливают свет на специфику социокультурного опыта бразильцев в Соединенных Штатах, в том числе на их проблемы и возможности, а также на то, как они "договариваются" о своей идентичности в новом культурном контексте. Наконец, это способствует лучшему пониманию сложной динамики мультикультурализма и разнообразия в Соединенных Штатах. Во-вторых, это помогает нам понять, как иммигранты из разных культур адаптируются к Соединенным Штатам, что позволяет государству и обществу моделировать собственное участие в аккультурационной практике и корректировать соответствующие политики и программы, облегчающие их интеграцию. На сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований, посвященных аккультурационной практике латиноамериканских иммигрантов в США, но в большинстве своем эти исследования посвящены испаноязычным иммигрантам (например, мексиканцам, кубинцам, пуэрториканцам и др.). По сравнению с аккультурацией латиноамериканцев (испаноязычных) в США опыт бразильцев может в

чем-то отличаться из-за культурных и языковых различий. Хотя обе группы могут сталкиваться с одинаковыми проблемами с точки зрения дискриминации, экономической интеграции и культурной адаптации, могут существовать различия в их культурных ценностях, семейных структурах и социальных связях, которые влияют на их опыт аккультурации. Таким образом, изучение обеих групп по отдельности может обеспечить более тонкое понимание разнообразия среди иммигрантов в Соединенных Штатах.

Целью является исследование проблем адаптации и интеграции бразильских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв. Исследование направлено на анализ влияния таких факторов, как языковые барьеры, культурные различия, дискриминация, социально-экономический и правовой статус, а также фактор самого принимающего американского общества на жизнь бразильских иммигрантов и их семей, а также на стратегии и ресурсы, которые они используют для преодоления этих проблем. С помощью этого исследования мы сможем получить представление о том, как лучше поддерживать и продвигать успешную адаптацию и интеграцию бразильских иммигрантов в Соединенных Штатах, что в итоге будет способствовать разработке политики и мер, способствующих социальной справедливости и вовлечению иммигрантских сообществ.

Процесс адаптации и интеграции бразильцев будет рассмотрен через призму теории социального конструирования и аккультурации (в изложении канадского этнопсихолога Дж. Берри [1; 5; 6; 7; 8]). Теория социального конструирования основывается на фундаментальном принципе, согласно которому люди (ре)конструируют свой опыт и точки зрения посредством социальных взаимодействий, т. е. их трансформация (например, адаптация) является продуктом таких социальных взаимодействий [16]. Когда бразильцы переезжают в США, они должны адаптироваться в новой культуре, найти новую работу, иногда вернуться в школу, завести новых друзей, привыкнуть к другой еде, быть физически вдали от семьи, привыкнуть к климатическим различиям и научиться говорить по-английски. Все эти изменения обычно происходят одновременно, и это может вызвать стресс, перенапряжение сил. "Все формы человеческой деятельности как повторяющийся и рефлексивный процесс, в котором ресурсы (значения) выражаются в практиках (действиях) и в которых практики (ре)конструируют ресурсы. Таким образом, термин "(ре)конструкция" определяет воздействие, которое практика оказывает на ресурсы, изменяет ли она или подтверждает существующий набор ресурсов" [23, p. 23–25]. В этих новых для себя обстоятельствах бразильцы неизбежно воссоздают свой социальный мир. Переезд в другую страну означает изучение новой культуры. Живя в новой для себя стране (в нашем случае США), бразильцы могут создать новый социальный мир или воссоздать старую домашнюю культуру своей родины. В процессе адаптации постоянно возникают новые смыслы, и иммигранты чувствуют, что они всегда испытывают изменения. Социальное строительство представляет собой циклический процесс, так адаптация – непрерывный и никогда не завершающийся процесс [4]. Под адаптацией мы будем понимать "процесс приспособления, который происходит, когда человек вступает в непрерывный, продолжительный непосредственный контакт с новой и незнакомой культурой" [21, p. 320].

Стратегии аккультурации показывают, как мигранты хотят жить в стране после иммиграции, и эти стратегии основаны на двух межкультурных аспектах: сохранении культурного наследия ("поддержание культуры") и контакте с другими людьми за пределами своей группы ("культурный контакт"). Пересечение этих двух аспектов, "культурное поддержание" и "культурный контакт", приводит, по мнению Дж. Берри, к четырем стратегиям аккультурации: ассимиляции, интеграции, сепарации и маргинализации. Ассимиляция относится к процессу принятия новой культуры при отказе от своей первоначальной культуры, что выражается в низкой заинтересованности мигранта в сохранении своей культурной самобытности и низкой заинтересованности во взаимодействии с другими культурами. Интеграция относится к процессу принятия новой культуры при сохранении своей исходной культуры. Это означает, что человек адаптируется к новой культуре, сохраняя при этом элементы своей собственной культуры. Сепарация относится к процессу сохранения своей первоначальной культуры при отказе от новой культуры. Это

означает, что человек не принимает ценности, обычаи или поведение новой культуры, а вместо этого сохраняет свое собственное культурное наследие. Маргинализация относится к процессу отказа как от новой культуры, так и от исходной культуры. Это означает, что человек чувствует себя оторванным от обеих культур и не идентифицирует себя ни с одной из них [2, с. 108].

Согласно теории Дж. Берри, стратегия аккультурации, которую принимает человек, зависит от нескольких факторов, включая его личные характеристики, характеристики новой культуры и обстоятельства переезда. Например, люди с сильным чувством идентичности могут с большей вероятностью принять стратегию интеграции, в то время как те, кто чувствует отчуждение от новой культуры, могут с большей вероятностью принять стратегию сепарации. В целом теория аккультурации Дж. Берри оказала влияние на понимание того, как люди из разных культур адаптируются к новой культурной среде, и применялась в различных условиях, включая образование, здравоохранение и социальные услуги.

Причины иммиграционного потока бразильцев в США объясняются теорией "новой экономики трудовой миграции". Это достаточно новая теория, потому что она объясняет миграцию как коллективный акт, не как индивидуальный выбор и не как рыночную необходимость, а как способ максимизировать доход семьи [20]. Согласно О. Старку, цели семей заключаются в минимизации рисков и восстановлении после сбоев рынка. Согласно его теории, если условия занятости и местная рабочая сила в отправляющей стране негативно коррелируют с экономическими условиями семьи, домашнее хозяйство придет к консенсусу и согласится отправить члена семьи в более развитую страну [29]. Домашние хозяйства отправляют работников за границу не только для повышения доходов в абсолютном выражении, но и в относительном выражении с другими домашними хозяйствами, иммигранты становятся страховым полисом для стареющих родителей и других членов семьи.

Отправной точкой нашего исследования должно стать понимание того, а являются ли бразильцы латиноамериканцами (латинос)? Ответ на первый взгляд весьма прост. Бразилия находится в Латинской Америке, а значит бразильцы – латиноамериканцы с точки зрения своей географии. Однако официальная статистика в США в учете своего бразильского населения исключает последних из латиноамериканского "суперэтнуса". Дебаты о том, кто латиноамериканец, а кто нет, часто подпитывали разговоры об идентичности среди американцев, которые прослеживают свое наследие в Латинской Америке. Кто сегодня считается латиноамериканцем в США?

По оценкам Бюро переписи населения, по состоянию на 2021 год в США насчитывалось около 62,6 миллиона латиноамериканцев, что составляет 19% населения страны, а это новый максимум [17]. За официальными отчетами Бюро переписи населения США скрывается долгая история смены ярлыков, изменений категорий и пересмотра формулировок вопросов в переписных листах, что отражает развивающиеся культурные нормы того, что значит быть латиноамериканцем вообще и латиноамериканцем в США сегодня.

В 1976 году Конгресс США принял закон, который предписывал сбор и анализ данных для конкретной этнической группы: "Американцы испанского происхождения" [27]. Формулировка этого закона описывала эту группу как "американцев, которые идентифицируют себя как испаноязычные и прослеживают свое происхождение или происхождение из Мексики, Пуэрто-Рико, Кубы, Центральной и Южной Америки и других испаноязычных стран" [27]. Сюда входят 20 испаноязычных стран из Латинской Америки и самой Испании, но не Португалия или португалоязычная Бразилия. Стандарты сбора данных об латиноамериканских иммигрантах были разработаны Административно-бюджетным управлением США (OMB) в 1977 году и пересмотрены в 1997 году. Используя эти стандарты, школы, государственные медицинские учреждения и другие государственные учреждения США отслеживают, сколько латиноамериканцев они обслуживают, что и является одной из главных целей закона 1976 года. В 1976 году доля иммигрантов из Бразилии по отношению к испаноязычным иммигрантам из Латинской Америке была незначительной, что исключало бразильцев из специального внимания государственных органов США. Соответственно, люди с предками из Бразилии не соответствуют официальному определению федерального правительства "ис-

паноязычные", потому что страна не является испаноязычной [26]. По большей части люди, которые ведут свое происхождение из Бразилии, Португалии или частично испаноязычных Филиппин, Бюро переписи населения США не считает испаноязычными, даже если они идентифицируют себя как испаноязычные. Согласно опросам 2010–2019 гг., только около 2%–3% иммигрантов из Бразилии считают себя испаноязычными [17].

Бразильская иммиграция в Соединенные Штаты имеет относительно короткую историю по сравнению с другими группами иммигрантов. Самыми ранними иммигрантами из Бразилии в США, вероятно, были восемь еврейских бразильцев, которые въехали в страну в 1645 году. Однако до 1960 года Служба иммиграции и натурализации США не идентифицировала бразильцев как отдельную группу. Известно, что между 1820 и 1960 годами 234 761 человек южноамериканского происхождения въехал в Соединенные Штаты, с пиковыми волнами южноамериканских иммигрантов, прибывших с 1841 по 1850 год и с 1911 по 1930 год. Невозможно сказать, сколько из этих южноамериканцев на самом деле были из Бразилии. Согласно данным Бюро переписи за 1960 год в США, по данным Бюро переписи населения, 27 885 человек бразильского происхождения проживали в Соединенных Штатах [14].

1960-70-е годы ознаменовались периодом экономического спада и политической нестабильности в Бразилии, что побудило многих бразильцев покинуть страну в поисках лучших возможностей. В этот период "наблюдалась относительно ровная модель бразильской иммиграции в Соединенные Штаты; по оценкам, ежегодно иммигрировало от 1500 до 2300 бразильцев... Большинство этих иммигрантов имели европейское происхождение и происходили из среднего и высшего класса бразильского общества" [14].

Более или менее массовый поток иммигрантов приходится на период с 1980-х по настоящее время. До 1980-х годов Бразилия не испытывала постоянного и значительного оттока и это было достаточно долговременным историческим трендом, бразильцы редко эмигрировали. Что заставило бразильцев именно в 1980-е годы начать активно "паковать чемоданы" и уезжать из страны? Почти все бразильские иммигранты в США ссылаются исключительно на экономические причины. За ними закрепился термин "экономические беженцы". Они бежали в Соединенные Штаты в поисках более высокой заработной платы, более низкой стоимости жизни и желания избежать гиперинфляции (в 1990 году инфляция достигла 1795% в год), которая преследовала Бразилию до 1994 года. Однако, даже с 1994 года, когда инфляция закончилась, а цены стабилизировались, бразильцы среднего и нижнего класса столкнулись с существенной потерей в трети покупательной способности в своей заработной плате. Бразильцы стремились и стремятся в Соединенные Штаты, зная, что они могут зарабатывать в четыре раза больше, чем в Бразилии, работая на одной и той же работе. Эта возможность накопить сбережения, пожалуй, является единственным фактором влияния на бразильскую иммиграцию в США.

Наибольший период бразильской иммиграции в Соединенные Штаты произошел между 1984 и 1987 годами в основном в ответ на период сильной гиперинфляции в Бразилии. Приблизительно 2,04 млн туристических виз было выдано бразильцам за восьмилетний период, начавшийся с 1984 г., когда в бразильской экономике начался спад и возросла эмиграция. Примерно 400 000 бразильских "туристов" действительно приехали в США на работу. В это число не входят более ранние прибывшие в 1970-х, но этот поток действительно охватывает наиболее интенсивный период бразильской иммиграции [18, p. 53].

По оценкам бразильского правительства, в период с 1986 по 1990 гг. 1,4 миллиона бразильцев покинули страну навсегда – многие из них иммигрируют в Соединенные Штаты, другие направляются в Японию и различные страны Южной Америки и Европы [14]. К 1990 г. в США насчитывалось 82 000 бразильцев, что в два раза больше десятилетием раньше (41 000 в 1980 году) [32]. В 2000 г. в США проживало 212 000 бразильцев, а в 2010 г. 340 000 [23, p. 32]. Динамика роста численности бразильских иммигрантов в США представлена на *рисунке 1*.

В настоящее время, по данным Института миграционной политики, в США проживает самое большое в мире число бразильских иммигрантов. На середину 2020 г. в США проживало 518 000 бразильцев, также они проживают

в Японии (205 000 человек), Португалии (154 000 человек), в Италии и Испании (примерно по 133 000 человек в каждой). Соседи Бразилии Парагвай (80 000 человек) и Аргентина (49 000 человек) приняли наибольшее количество бразильских мигрантов в Южной Америке [12].

Важно отметить, что число в 518 000 в 2020 г. может включать не всех лиц бразильского происхождения, так как последние могут не идентифицировать себя как бразильцы. Министерство иностранных дел Бразилии сочло, что в 2020 г. в США проживало 177 5000 бразильцев [10]. Многочисленные публикации указывают на факт значительного превышения цифр реального представительства бразильцев в США, нежели дает официальная статистика. Чем объясняется данный факт расхождения? Проблема с этими данными заключается в том, что они включают только легальных иммигрантов из Бразилии, в то время как гораздо большее, но неизвестное количество бразильцев, проживающих в этой стране, не имеют или до недавнего времени не имели документов. Люди, находящиеся в США нелегально, вне зависимости от их национальности не стремятся заявить о своем присутствии. Таким образом, учитывая нелегальный статус столь многих бразильских иммигрантов, проблемы, связанные с отсутствием документов, были фактором их недоучета. Кроме того, страх, несомненно, сыграл ключевую роль в их кажущемся занижении. Многие незарегистрированные бразильцы боялись заполнять формы, потому что не верили, что информация переписи действительно конфиденциальна. В этой связи приведенные цифры представляют собой лишь косвенные доказательства, и к ним следует относиться критически, но они дают некоторое представление о масштабах миграции из Бразилии.

В дополнении отметим, что часть бразильцев прибывали в США с долгосрочным планом потратить от трех до пяти лет на работу и накопление сбережений, которые могут быть использованы для покупки недвижимости или бизнеса, поэтому они усердно работали над планом возвращения в свою страну с капиталом для инвестиций в Бразилию. Социологи, изучающие модели миграции, отметили, что многие бразильцы часто "путешествуют" между двумя странами. Это явление известно как "миграция йо-йо". Бразильцы находят экономические возможности в Соединенных Штатах, но испытывают трудности с разрывом связей с Бразилией. Недавние иммиграционные ограничения, введенные администрацией Д. Трампа и экономический спад в США обратили вспять эти тенденции, и все больше бразильцев возвращаются на родину.

Большинство бразильских иммигрантов в Соединенных Штатах не являются гражданами США, и те, кто получил статус постоянного жителя (также известный как грин-карта) в 2020 финансовом году, в основном полагались на спонсорство семьи или работодателя. У иммигрантов из Бразилии значительно меньше шансов, чем у иммигрантов в целом, стать натурализованными гражданами США. По состоянию на 2019 г. только 35 % бразильских иммигрантов стали гражданами США по сравнению с 52 % всего населения, родившегося за границей. Этот более низкий уровень получения гражданства отчасти является отражением недавнего прибытия бразильцев: 47 % прибыли в страну в 2010 году или позже. Для сравнения, за тот же период прибыло 25% всех иммигрантов США (Рисунок 2). Это также связано с характером циркулярной миграции, которая существовала для многих бразильцев, которые рассматривали свое пребывание в США как временное пребывание. Однако эта тенденция может измениться, поскольку все больше бразильцев покидают родную страну, не собираясь возвращаться [32]. В 2020 финансовом году почти 17 000 бразильцев получили законное постоянное место жительства (также известное как получение грин-карты). Из этой группы 53% сделали это благодаря семейным связям в качестве супругов, детей или родителей граждан США или благодаря другим предпочтениям, спонсируемым семьей, а еще 44% стали постоянными жителями благодаря спонсорской поддержке работодателя. Практически никто из бразильцев не получил грин-карты в качестве гуманитарных мигрантов [32].

Если же говорить о нелегальных бразильских иммигрантах, то в 2019 году в США проживало около 178 000 человек, что составляет менее 2% от примерно 11 миллионов нелегальных иммигрантов в стране. Многие бразильцы въезжали и по сей день въезжают в страну по туристическим визам и остаются после истечения срока действия этих виз, что делает их нелегальными

ми иммигрантами. Если городами США с наибольшим числом иммигрантов из Бразилии были такие города, как Бостон (13%), Майами (13%) и Нью-Йорк (12%), т.е. более одной трети всех бразильских иммигрантов проживало в этих трех городах, то нелегальные иммигранты из Бразилии в качестве основных направлений выбирали округ Бровард во Флориде (12 000), округ Фэрфилд в Коннектикуте (9 000) и округ Ориндж также во Флориде (8 000) (См. Таблицу 1). По состоянию на март 2022 года Служба гражданства и иммиграции США (USCIS) сообщила, что 4640 бразильцев были бенефициарами программы "Отложенное действие в отношении прибытия детей" (DACA), что представляет собой седьмую по величине страну происхождения среди бенефициаров. Из 611 270 нынешних получателей DACA менее 1% родились в Бразилии. Программа DACA обеспечивает временную защиту от депортации и разрешение на работу [32].

Бразильская иммиграция в Соединенные Штаты – это в первую очередь иммиграция среднего и низшего класса Бразилии. Как правило, более бедные бразильцы не имеют финансовых возможностей получить визу и приобрести билет на самолет или заплатить за то, чтобы человек провез его контрабандой через границу США (основной поток нелегальной миграции идет через Мексику). Большинство бразильцев в Соединенных Штатах имеют более светлый цвет лица, что показывает, как цвет кожи и экономические возможности неравномерно переплетаются в бразильском обществе. Бедные бразильцы, как правило, имеют более темный цвет лица или черный цвет лица, в то время как бразильцы с большим количеством финансовых ресурсов, имеют более светлую кожу. Американская статистика показывает, что бразильские иммигранты, имеют более высокий средний доход домохозяйства, чем иммигранты в целом и население США. В 2019 г. средний доход домохозяйства бразильских иммигрантов составлял около 68 000 долларов, в то время как домохозяйства, родившиеся в США, сообщили о среднем доходе в 66 000 долларов, а все домохозяйства иммигрантов – 64 000 долларов. В то же время бразильские иммигранты испытывали бедность в большей степени (15 %), чем население, родившееся в США (12 %), но в относительно таком же количестве, что и иммигранты в целом (14 %) [32].

Средний возраст бразильских иммигрантов в 2019 г. составлял 39 лет, что ниже, чем у всего населения, родившегося за границей (46 лет), но немного выше, чем у населения, родившегося в США (37 лет). Доля бразильских иммигрантов в трудоспособном возрасте (от 18 до 64 лет) выше, чем в общей численности иммигрантов: 85% и 78% соответственно (См. Рисунок 3). Обе группы населения с гораздо большей вероятностью принадлежали к возрастной группе 18–64 лет, чем население, родившееся в США (59 %). Этот более высокий уровень участия бразильцев в рабочей силе отражает экономическую мотивацию, по которой многие переезжают в Соединенные Штаты [32].

Если затронуть уровень образования бразильских иммигрантов, то по сравнению с общим взрослым населением, родившимся за границей и в США, бразильцы имеют более высокий уровень образования. По данным Института международного образования, в 2020–21 учебном году в высшие учебные заведения США было зачислено около 14 000 иностранных студентов из Бразилии, что оставляет относительно небольшую долю от 914 000 иностранных граждан, обучающихся в Соединенных Штатах. Бразилия занимает восьмое место среди стран, выступающих источником происхождения иммигрантов. Это также крупнейшая страна происхождения из Латинской Америки и Карибского бассейна, на которую приходилось почти 20 % всех студентов из этого региона, обучающихся в США.

Однако более высокий уровень образования не ведет к возможности занятия искомым рабочим мест, и тут кроется одна из проблем адаптации бразильцев в США. Многие бразильские иммигранты испытывают разочарованность своей неспособностью найти работу, соответствующую их уровню образования. Бразильцы, имеющие высшее образование, или являются квалифицированными специалистами, часто изо всех сил пытаются найти работу, которую они рассматривают в качестве достойного их образования. Многие трудятся на рабочих местах, которые влекут за собой различную степень физического труда: в качестве строителей, официантов и кухонного персонала, уборщиков и горничных. Эти рабочие места редко обеспечивают какую-либо

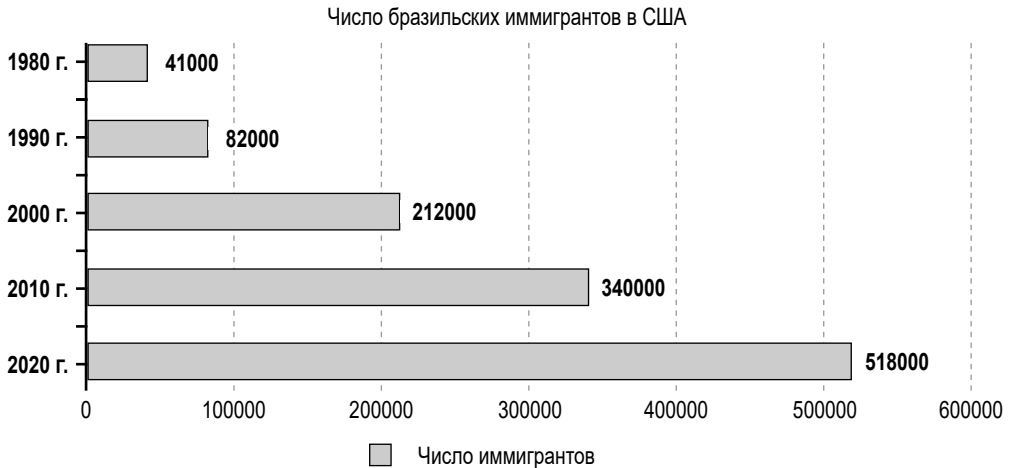

Рис. 1. Динамика роста численности бразильских иммигрантов в США в период 1980–2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of growth in the number of Brazilian immigrants to the United States in the period 1980–2020.

Источник: [23, p. 32].

Source: [23, p. 32].

восходящую мобильность или льготы в американском обществе. Кроме того, несмотря на огромное количество колледжей и университетов в Соединенных Штатах, многие бразильцы из поколения тех, кто родились в Бразилии, но прибыли в молодом возрасте, не смогли получить образования, стипендии или финансовой помощи из-за их нелегального статуса и/или статуса иностранных студентов. В результате многие не смогли получить высшее образование, а другие бросили среднюю школу. Эти сложности в доступе к высшему образованию являются барьером для многих бразильских иммигрантов в долгосрочной перспективе.

Весьма важным для понимания успешности или неуспешности интеграции бразильцев в американское общество является вопрос о соотношении латиноамериканской и бразильской культурной самобытности. Культурная самобытность фокусируется на чувствах мигрантов, включая как этническую идентичность, так и национальную идентичность. Этническая идентичность касается их чувства принадлежности к этнической группе мигрантов, а национальная идентичность относится к чувству принадлежности к новому поселенческому обществу [8]. Подавляющее большинство исследований о миграции касались только этнической идентичности; однако для мигрантов актуальны как этническая идентичность, так и национальная самобытность [25]. Именно этническая и национальная идентичность обеспечивают чувство эмоциональной стабильности, личной безопасности и хорошую самооценку для мигрантов [25].

Элементами бразильской культурной самобытности, существенно влияющими на адаптацию в США, являются семейная или коллективистская ориентация и система расовой классификации. "Индивидуалистические общества, как правило, включают людей, которые воспринимают себя как независимые, более рационально ориентированные и управляющие отношениями. Люди в коллективистских культурах в среднем более ориентированы на общество, имеют восприятие себя как взаимозависимого со своими группами и знают свои групповые нормы, то есть принятое и ожидаемое поведение в коллективе" [30, p. 190]. Поэтому новые бразильские иммигранты иногда не знают, как вести себя в деловой, индивидуалистической культуре США.

Бразильцы в Соединенных Штатах часто негативно реагируют на попытки принимать их за людей из испаноязычной Латинской Америки. Они считают, что расизм и предрассудки, с которыми они столкнулись, часто являются случаем ошибочной идентичности, поскольку многие американцы считают бразильцев испаноязычными. Следуя глубоким культурным пред-

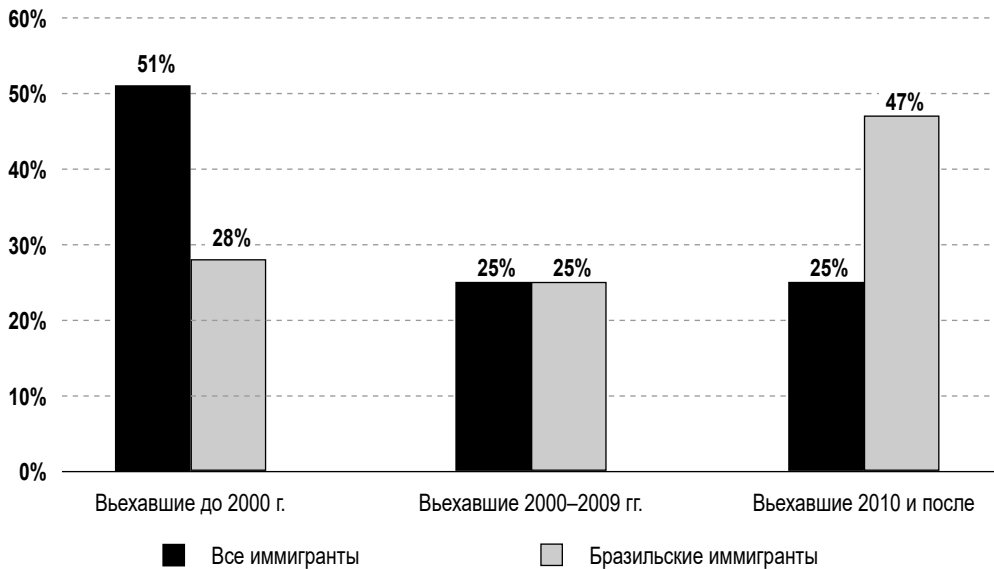

Рис. 2. Бразильцы и все иммигранты в США по периодам прибытия, 2019 г.

Fig. 2. Brazilians and all immigrants to the United States by arrival period, 2019.

Источник: [32].

Source: [32].

ставлениям, которые заставляют бразильцев считать себя уникальными и отличаться от людей, проживающих в других странах Латинской Америки, бразильские иммигранты часто прилагали особые усилия, чтобы выделить себя в качестве уникальной национальности и сообщества, которые отличаются от испаноязычных и/или испаноязычных общин.

Ранее мы обозначили тот факт, что путаница с идентификацией бразильцев, проистекает из того, что бразильцы могут относиться к латиноамериканцам из факта географического нахождения в Латинской Америке, но испанский язык одновременно отнимает у них эту принадлежность. С 2000 г. в переписи США термины латиноамериканцы (латинос) и испаноязычные используются взаимозаменяемо для обозначения лиц кубинской, мексиканской, пуэрториканской, южно- и центральноамериканской или другой испанской культуры или происхождения независимо от расы.

Считается, что латиноамериканская идентичность с упором на преобладание "испанской культуры" уходит корнями в американскую экспансию XIX в. в Северную Мексику и последние колонии Испании в Карибском регионе. Для многих, живущих в этих районах, экспансия США привела к лишению земли, эксплуатации и культурному подчинению. Латиноамериканцы считались "покоренными" людьми, имеющими испанскую, индейскую и черную "кровь", в расовом и культурном отношении ниже белых американцев. Латиноамериканцев (латинос) стали воспринимать в качестве подчиненной расовой группы, связанной с гомогенизированной "испанской культурой". Учитывая тот факт, что бразильцы говорят по-португальски, а Бразилия не подвергалась американской экспансии, можно сделать вывод, что они должны быть кем-то другим, а не латиноамериканцами.

Вместе с тем достаточно долгий период американцы воспринимали, а порой и продолжают воспринимать Бразилию в качестве страны "третьего мира" со смешанным населением, а значит Бразилия находится в той же группе стран, что и все остальные страны Латинской Америки. Отсюда вытекал тезис, что бразильцы тоже латиноамериканцы. Одним из "величайших пропагандистов" этой идеи являлся американский кинематограф, который изображал бразильцев как стереотипных латиноамериканцев. Самая известная бразильянка Голливуда Кармен Миранда в 40-х годах прошлого века

Табл. 1. Максимальная концентрация бразильских иммигрантов по агломерациям США, 2015–2019 годы

Table 1. Maximum concentration of Brazilian immigrants by US metropolitan area, 2015–2019

Столичная территория	Иммигрантское население из Бразилии	% от населения столичной территории
Бостон – Кембридж – Ньютон, MA-NH столичная территория	57000	1,2%
Майами – Форт-Лодердейл – Помпано Бич, FL столичная территория	54000	0,9%
Нью-Йорк – Ньюарк – Джерси Сити, NY-NJ-PA – столичная территория	53000	0,3%
Орlando – Киссимми – Сэнфорд, CA – столичная территория	20000	0,8%
Лос-Анжелес – Лонг Бич – Анахайм, CA – столичная территория	16000	0,1%
Сан-Франциско – Окленд – Беркли, CA – столичная территория	13000	0,3%
Вашингтон – Арлингтон – Александрия, DC-VA-MD-WV – столичная территория	12000	0,2%
Бриджпорт – Стемфорд – Норуолк, CT – столичная территория	12000	1,3%
Атланта – Санди Спрингс – Альфаретта, GA – столичная территория	11000	0,2%
Вустер, MA-CT – столичная территория	10000	1,1%

Источник: составлено авторами на основе: [32].

Source: compiled by the authors based on: [32].

олицетворяла все "латиноамериканское" под своей шляпой тутти-фрутти. В современном сериале Нетфликса "Нарко" бразильский актер Вагнер Моура играет колумбийского наркобарона Пабло Эскобара с акцентом на английском и испанском языках.

Следующим важным источником неопределённости между "латинос" и бразильцами являются различные системы расовой классификации, которые присутствуют в США и Бразилии. В то время как американцы часто воспринимают людей смешанного происхождения как небелых, бразильцы склонны рассматривать расу как континуум и учитывать не только внешний вид и происхождение, но и социально-экономический статус. В США цвет исторически определялся и закреплялся правилом одной капли крови гипотетического происхождения, так что любой человек, имеющий какое-либо африканское происхождение, определяется как "черный" или, по крайней мере, "не белый". Тогда как в Бразилии чернота определяется другим правилом "одной капли", так что любой человек, имеющий какое-либо европейское происхождение, определяется как "потенциально белый" или, по крайней мере, "не черный". Это сделало белизну гораздо всеобъемлющей категорией в Бразилии, чем в США. Поэтому Бразилия демонстрирует четкую иерархию желательности – где белизна стоит гораздо выше на социально-экономическом и культурном тотемных столбах, чем "чернота" – как и во многих других латиноамериканских странах, ее история расового строительства и расового формирования резко контрастирует с поляризованным видением в США [19, p. 428].

Есть ли еще какие-то отличия в восприятии расового вопроса у американцев и бразильцев? Да, есть. Бразильцы, в отличие от американцев, видят расу в оттенках не столько "прямолинейно". В Бразилии существует множество терминов для обозначения расы человека: бранко (белый), мулато (мулат), мулато-каро (светлокожий мулат), мулатиньо (несколько светлокожий мулат), мулат-эскуро (темнокожий мулат), café-com-leite (кофе с молоком), кабокло (афроиндеец), preto de cabelo bom (темнокожий, с волнистыми во-

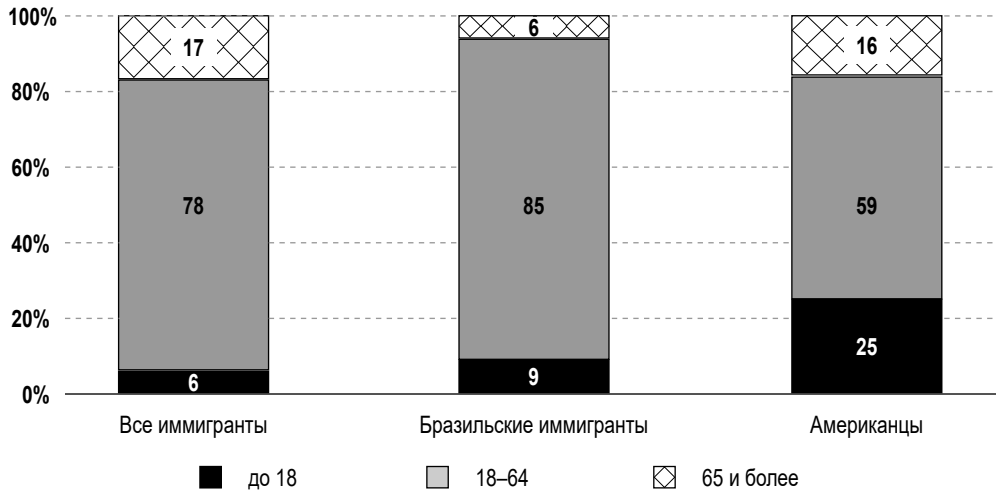

Рис. 3. Возрастное распределение жителей США по происхождению, 2019 г.

Fig. 3. Age change in US residents by origin, 2019 (%).

Источник: [32].

Source: [32].

лосами), *escurinho* (несколько темнокожие), *эскуро* (темнокожие) и др. [24, p. 818–819]. В 1980 г. бразильская перепись перечислила 136 цветов, которые небелые люди использовали для описания цвета лица.

Еще одним отличием является тот факт, что в США раса – это часть любого разговора, а большинство латиносов в США говорят, что цвет кожи влияет на их возможности и формирует повседневную жизнь. Большинство (62%) испаноязычных взрослых говорят, что более темный цвет кожи препятствует способности латиноамериканцев хотя бы немного продвинуться вперед в Соединенных Штатах сегодня. Аналогичная доля (59%) говорит, что более светлый цвет кожи помогает латиноамериканцам продвинуться вперед [22]. И 57% говорят, что цвет кожи формирует их повседневный жизненный опыт, при этом около половины говорят, что дискриминация по признаку расы или цвета кожи является "очень большой проблемой" в США сегодня, согласно Национальному опросу латиноамериканцев Pew Research Center в марте 2021 г. [22]. Бразильцы же считают, что говорить о расе нехорошо, потому что это подразумевает, что такие вопросы поднимают только расисты. Об это пишет Варгос: "Бразильские социальные отношения – их практики и их представления – отмечены гиперсознанием расы. Такое сверхсознание... проявляется в часто яростном отрицании важности расы. Это отрицание убедительно предполагает, что раса не является ни аналитическим и морально обоснованным инструментом, ни играет центральную роль в определении бразильских социальных отношений, иерархий и распределения власти и ресурсов. Попробуйте поговорить с бразильцами разного расового происхождения, места жительства, рода занятий, возраста, пола, сексуальной ориентации и уровня формального обучения по этому вопросу, и чаще вы обнаружите, что вас обвиняют в расизме (за настаивание на теме, которая не имеет отношения к делу) в этой стране и/или разговор будет быстро перенаправлен" [31, p. 444].

В Бразилии, в отличие от США можно перейти в другую расовую категорию независимо от как "темно" ты выглядишь, не меняя места жительства; переход осуществляется за счет достижения экономического успеха или высокого образовательного статуса. По тому же признаку Пенья-Лопес объясняет, что в Бразилии "люди могут поднять человека из группы "темнокожих" в более престижную группу, как только узнают, что этот человек имеет ученую степень или богат" [24, p. 819].

Как же сами бразильские иммигранты в США воспринимают себя? Бразильцы, пытаясь максимально быстро адаптироваться в принимающим

обществе, часто отвечают: это зависит от обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является место проживания в США, так как бразильцы селятся в городах с другой расовой историей и динамикой. Например, в Майами, где наибольшая концентрация бразильцев, большинство из них без особых трудностей определяют свою идентичность. Майами – это город с латиноамериканским большинством, где последние обладают властью и имеют больший контроль над своей "расовой классификацией". Бразильцы со светлой кожей или смешанной расы легче интегрируются в общелатиноамериканский мейнстрим как "белые латинос" без потери статуса. Ситуация будет более сложной в северо-восточной части США, где латинос составляет меньшую долю населения, они беднее и имеют меньший доступ к институтам политической власти. В подобной ситуации бразильцы часто объединяются с латиносом независимо от предпочтений.

Таким образом, в целом отношения между латиноамериканскими и бразильскими идентичностями представляют собой сложную и спорную проблему. Разные ученые предлагают разные точки зрения на эту проблему, как и сами бразильцы. В то время как некоторые утверждают, что Бразилия является уникальным случаем в регионе, другие подчеркивают глубокие связи страны с соседями и необходимость сравнительного анализа по региону в целом.

Какую же в итоге аккультурационную стратегию выбирают бразильские иммигранты в США? Исследование Сабины и Кампоса показало, что бразильские иммигранты в США, как правило, используют комбинацию стратегий ассимиляции и интеграции в процессе аккультурации. Это означает, что они перенимают некоторые аспекты американской культуры, сохраняя при этом свою бразильскую идентичность и традиции [28]. Другие исследования свидетельствуют, что бразильские иммигранты в США склонны использовать стратегию интеграции чаще, то есть сохранение собственного культурного наследия, а также развитие тесных связей с принимающим обществом. Чем больше возможностей для поддержания культуры и самобытности, наследия и поиска отношений между группами в американском обществе расселения, тем больше бразильцев, как правило, демонстрируют меньшее одиночество, а значит они проходят весьма успешную психологическую адаптацию.

Концепт "плавильного котла" и лежащая в основе его ассимиляционная стратегия, вероятно, уже являются достоянием прошлого для Соединенных Штатов. Сегодня господствует "концепт салатницы", который побуждает иммигрантов сохранять свои культурные идентичности. Ким отмечает, что "естественная реакция на такие несоответствия было движение, которое бросает вызов статус-кво, заменяя индивидуалистические убеждения и метафору плавильного котла противоположными заявлениями о групповой идентичности и более новыми метафорами, такими как "мозаика", "лохмотное одеяло" и "салатница", которые подчеркивают самобытность каждой группы", а значит в настоящее время иностранцы предпочитают адаптироваться в форме интеграции, а не ассимилироваться. Бразильские иммигранты в США имеют более высокий уровень интеграции бикультурной идентичности по сравнению с другими латиноамериканскими группами, что говорит о том, что они отдают приоритет сохранению своей культурной идентичности, а также перенимают аспекты американской культуры" [3].

Вероятно, что подобное поведение может быть описано диалектической моделью адаптации Андреса и дополнено ранее обозначенной теорией социального конструирования. Диалектическая модель адаптации Андерсона утверждает, что человек может поддерживать свою домашнюю культуру, в то же время привыкает к культуре "хозяина". Эта модель определяет межкультурную адаптацию как мотивированный, целенаправленный процесс, в котором иммигранты учатся приспособливаться к новой культуре; процесс взаимного обучения, циклический, непрерывный и интерактивный процесс; возможность для личного развития [4]. Суть модели Андерсона заключается в том, что иностранцы добровольно хотят узнать о культуре "хозяина", насколько они могут, чтобы добавить свои собственные культурные ценности к культуре принимающей страны. Теория социального конструирования развивает идеи Андерсона. В дополнение к желанию иммигрантов узнать о принимающей культуре, чтобы стать частью принимающего общества, социальные вза-

имодействия, происходящие в родной (домашней) и принимающей культурах иммигрантов, играют фундаментальную роль в приобретении иммигрантами знаний о этой культуре. То есть это как циклический и развивающийся процесс обучения в том смысле, что иммигранты будут продолжать общение на протяжении всего процесса адаптации. Андерсон пишет о том, что адаптация есть диалектический процесс, который может дать как положительный, так и отрицательный опыт, и наиболее эффективные результаты отмечены полноценным участием в обществе в когнитивном, аффективном и поведенческом смысле. Такие участники готовы и стремятся учиться, и рассматривают культурные перспективы, чтобы преодолеть препятствия, и они с большей вероятностью будут эффективными и вовлеченными высокоэффективными людьми [4]. Желание добиться успеха в процессе адаптации у бразильцев в США может быть причиной того, что некоторые иммигранты готовы принять элементы принимающей культуры (например, большую независимость), сохраняя при этом элементы домашней культуры (например, большую семейную ориентацию, теплоту, ориентацию на счастье, спонтанность, неформальность). Использование диалектической модели помогает объяснить процесс навигации между различными культурами одновременно, включая взлеты и падения.

Ряд же других исследований показал, что бразильские иммигранты в США имеют более высокий уровень психологического благополучия по сравнению с другими группами латиноамериканцев. Исследователи предполагают, что это может быть связано с тем, что бразильские иммигранты, как правило, более позитивно относятся к США и с большей вероятностью интегрируются в американское общество [9]. Вероятно, это происходит из хорошо известной характеристики бразильской культуры (*jeitinho brasileiro*). Эта концепция означает, что бразильцы могут решить проблему, избежать неловких ситуаций и даже иметь определенные привилегии, используя свой типичный харизматичный и непринужденный подход [30, p. 192].

Бразильские иммигранты в США сообщают о более высоком уровне социальной поддержки как со стороны их соплеменников, так и их американских друзей по сравнению с другими латиноамериканскими группами. Это говорит о том, что бразильские иммигранты могут поддерживать связь со своей культурой происхождения, а также налаживать отношения с американцами [11; 15].

Почему бразильцы больше стараются интегрироваться, а не ассимилироваться? Бразильские иммигранты в США могут предпочесть интеграцию ассимиляции по нескольким причинам. Одна из причин заключается в том, что бразильская культура придает большое значение социальным отношениям и связям. Поэтому бразильские иммигранты могут испытывать сильное желание сохранить свою культурную самобытность, а также интегрироваться в американское общество. Кроме того, ассимиляция требует, чтобы люди отказались от некоторых аспектов своей культурной идентичности, чтобы полностью принять доминирующую культуру. Для некоторых бразильских иммигрантов это может быть сложно или нежелательно, поскольку они ценят свою культуру и самобытность. Интеграция позволяет им сохранять свою культурную идентичность, а также перенимать аспекты новой культуры, создавая более сбалансированный и удобный подход к аккультурации.

Еще один аргумент против ассимиляционной стратегии у бразильских иммигрантов в США лежит в ранее упомянутой модели "миграции йо-йо", маятниковой миграции. Многие бразильцы, движимые преимущественно экономическими мотивами, не рассматривают США в качестве постоянного дома. Они периодически ездят на родину и не закрывают для себя возможность возвращения при стабилизации социально-экономической ситуации в стране, в отличие, например, от большинства латиноамериканцев, стремящихся на постоянное жительство в США. При такой модели поведения наиболее очевидным видится выбор интеграционной стратегии аккультурации, а не ассимиляционной. Однако всякий раз, когда бразильские иммигранты посещают родину, они неизбежно должны снова адаптироваться к принимающей культуре по возвращении в США.

Стоит отметить, что стратегии аккультурации бразильских иммигрантов не фиксированы и могут со временем меняться в зависимости от различных

факторов, таких как продолжительность жизни иммигранта в принимающей стране, его сеть социальной поддержки и его опыта дискриминации. Теория социального конструирования не ограничивает адаптацию как процесс с началом, серединой и концом. Она рассматривает фазы адаптации в качестве циклических и повторяющихся. Каждая из них развивается в соответствии с ситуацией, происходящей в социальном мире иммигрантов. Непрерывная (ре)конструкция в пределах убеждений, культурной идентичности и социальных взаимодействий делают адаптацию бразильских иммигрантов в США постоянным путешествием. Теория социального конструирования помогает нам понимать адаптацию бразильцев в США как динамичный, эмерджентный, циклический и развивающийся процесс, в которой нет кульминационной фазы.

Литература

1. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
2. Журбей Е. В. История формирования вьетнамской диаспоры США в 60–80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 107–120.
3. Abreu J. M. Bicultural identity integration and psychological well-being among Latino immigrants: A longitudinal study / J.M. Abreu, M.J. Rotheram-Borus // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. No. 48(1). P. 92–108
4. Anderson L. A new look at an old construct: cross-cultural adaptation / L. Anderson // *International Journal of Intercultural Relations*. 1994. No. 18(3). P. 293–328.
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // *International Migration Review*. 1987. No. 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. No. 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // *Applied Psychology*. 1989. No. 38. P. 185–206.
8. Berry J. W. Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts / J.W. Berry, J.S. Phinney, D.L. Sam, P. Vedder, P. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
9. Bzostek S. Health and disadvantage among immigrant and native-born Latinos in the United States / S. Bzostek, N. Sastry, N. Goldman, N. // *Journal of immigrant and minority health*. 2015. No. 17(5). P. 1525–1535.
10. Comunidade Brasileira no exterior. Estomativas referenter ao ano de 2020. Brasilia: Ministerio das relacoes exteriores, 2021. 27 p.
11. Dantas D. L. Social support and acculturation: The experience of Brazilian immigrants in the United States / D.L. Dantas, J.D. Santos, A. Avelar // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. No. 71. P. 68–76.
12. Immigrant and Emigrant Populations by Country of Origin and Destination, mid-2020 estimates / Migration policy institute. URL.: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-and-emigrant-populations-country-origin-and-destination> (дата обращения: 20.03.2023).
13. Kim Y. Y. Ideology, identity, and intercultural communication: an analysis of differing academic conceptions of cultural identity / Y.Y. Kim // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2007. No. 36(3). P. 237–253.
14. Jefferson A. Brazilian American's / A. Jefferson. URL.: <https://www.everyculture.com/multi/A-Br/Brazilian-Americans.html> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Koss-Chioino J. D. Migrant mental health: A review of immigrants' adaptations and challenges. In *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* / J.D. Koss-Chioino, L.A. Vargas, L. A. NY.: Cambridge University Press. 2015. P. 376–392.
16. Leeds-Hurwitz W. Social approaches to communication / W. Leeds-Hurwitz. New York: Guilford Press, 1995.
17. Lopez M. H. Who is Hispanic? / M.N. Lopez, J.M. Krogstad, J.S. Passel / Pew Research Center. URL.: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/15/who-is-hispanic/> (дата обращения: 20.03.2023).
18. Margolis M. Brazilians and the 1990 United States Census: Immigrants, Ethnicity, and the Undercount / M. Margolis // *Human Organization*. 1995. Vol. 54, No. 1. P. 52–59.
19. Marrow H. To be or not to be (Hispanic or Latino): Brazilian racial and ethnic identity in the United States / H. Marrow // *Ethnicities*. 2003. Vol. 3, No. 4. P. 427–464.

20. Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal / Douglas S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino, J. E. Taylor // *Population and Development Review*. 1993. Vol.19, No. 3. P. 431–466.
21. Moon S. Media effects on acculturation and biculturalism: A case study of Korean immigrants in Los Angeles' Koreatown / S. Moon, C. Park // *Mass Communication & Society*. 2007. No. 10(3). P. 319–343.
22. Noe-Bustamente L. Majority of Latinos Say Skin Color Impacts Opportunity in America and Shapes Daily Life Latinos with darker skin color report more discrimination experiences than Latinos with lighter skin color / L. Noe-Bustamente, A. Gonzalez-Barrera, K. Edwards, L. Mora, M. Lopez / Pew Research Center. URL.: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2021/11/04/majority-of-latinos-say-skin-color-impacts-opportunity-in-america-and-shapes-daily-life/> (дата обращения: 20.03.2023).
23. Pearce W. B. Communication and the human condition / W.B. Pearce. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press. [Selected material: Communication: A perspective, not a thing]. P. 23–31.
24. Penha-Lopes V. What next? On race and assimilation in the United States and Brazil / V. Penha-Lopes // *Journal of Black Studies*. 1996. No. 26(6). P. 809–826.
25. Phinney J. S. Ethnic identity, immigration, and well-being: An interactional perspective / J.S. Phinney, G. Horenczyk, K. Liebkind, P. Vedder // *Journal of Social Issues*. 2001. No. 57. P. 493–510.
26. Race and Ethnic Standards for Federal Statistics and Administrative Reporting. Directive. No. 15 / Office of Management and Budget (OMB). URL.: <https://wonder.cdc.gov/wonder/help/populations/bridged-race/directive15.html> (дата обращения: 20.03.2023).
27. Relating to the publication of economic and social statistics for Americans of Spanish origin or descent. Joint Resolution. Public Law 94-311 – June 16, 1976. URL.: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/94/311.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
28. Sabina C. Acculturation strategies of Brazilian immigrants in the United States: An exploratory study / C. Sabina, B. Campos // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2020. No. 29(3). P. 201–219.
29. Stark O. The New Economics of Labor Migration / O. Stark, D. E. Bloom // *The American Economic Review*. 1985. Vol. 75, No. 2. P. 173–178.
30. Torres C. V. Brazilian culture, family, and its ethnic-cultural variety / C.V. Torres, M.A. Dessen // *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*. 2008. No. 12. P. 189–202.
31. Vargas J. H. C. Hyperconsciousness of race and its negation: The dialectic of white supremacy in Brazil / J.N.C. Vargas // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2004. No. 11. P. 443–447.
32. Waters J. Brazilian Immigrants in the United States / J. Waters, J. Batalova / Migration Policy Institute. URL.: <https://www.migrationpolicy.org/article/brazilian-immigrants-united-states> (дата обращения 10.03.2023).

References

1. Berry J. Cross-cultural psychology. Research and Application / J. Berry, A.H. Poortinga, M.H. Segall, P.R. Dasen. Kharkov: Humanitarian Center, 2007. 554 p. (In Russ.).
2. Zhurbey E. V. History of the formation of the Vietnamese diaspora in the United States in the 60–80s. XX century: problems of adaptation and integration of Vietnamese refugees // *Ojkumena. Regional researches*. 2022. No. 2. P. 107–120. (In Russ.).
3. Abreu J. M. Bicultural identity integration and psychological well-being among Latino immigrants: A longitudinal study / J.M. Abreu, M.J. Rotheram-Borus // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. No. 48(1). P. 92–108.
4. Anderson L. A new look at an old construct: cross-cultural adaptation / L. Anderson // *International Journal of Intercultural Relations*. 1994. No. 18(3). P. 293–328.
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // *International Migration Review*. 1987. No. 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. No. 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // *Applied Psychology*. 1989. No. 38. P. 185–206.
8. Berry J. W. Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts / J.W. Berry, J.S. Phinney, D.L. Sam, P. Vedder, P. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
9. Bzostek S. Health and disadvantage among immigrant and native-born Latinos in the United States / S. Bzostek, N. Sastry, N. Goldman, N. // *Journal of immigrant and minority health*. 2015. No. 17(5). P. 1525–1535.
10. Comunidade Brasileira No. exterior. Estomativas referenter ao ano de 2020. Brasilia: Ministerio das relacoes exteriores, 2021. 27 p.

11. Dantas D. L. Social support and acculturation: The experience of Brazilian immigrants in the United States / D.L. Dantas, J.D. Santos, A. Avelar // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. No. 71. P. 68–76.
12. Immigrant and Emigrant Populations by Country of Origin and Destination, mid-2020 estimates / Migration policy institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-and-emigrant-populations-country-origin-and-destination> (accessed 20.03.2023).
13. Kim Y. Y. Ideology, identity, and intercultural communication: an analysis of differing academic conceptions of cultural identity / Y.Y. Kim // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2007. No. 36(3). P. 237–253.
14. Jefferson A. Brazilian American's / A. Jefferson. URL: <https://www.everyculture.com/multi/A-Br/Brazilian-Americans.html> (accessed 20.03.2023).
15. Koss-Chioino J. D. Migrant mental health: A review of immigrants' adaptations and challenges. In *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* / J.D. Koss-Chioino, L.A. Vargas, L. A. NY.: Cambridge University Press. 2015. P. 376–392.
16. Leeds-Hurwitz W. *Social approaches to communication* / W. Leeds-Hurwitz. New York: Guilford Press, 1995.
17. Lopez M. H. Who is Hispanic? / M.N. Lopez, J.M. Krogstad, J.S. Passel / Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/15/who-is-hispanic/> (accessed 20.03.2023).
18. Margolis M. Brazilians and the 1990 United States Census: Immigrants, Ethnicity, and the Undercount / M. Margolis // *Human Organization*. 1995. Vol. 54, No. 1. P. 52–59.
19. Marrow H. To be or No.t to be (Hispanic or Latino): Brazilian racial and ethnic identity in the United States / H. Marrow // *Ethnicities*. 2003. Vol. 3, No. 4. P. 427–464.
20. Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal / Douglas S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino, J. E. Taylor // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19, No. 3. P. 431–466.
21. Moon S. Media effects on acculturation and biculturalism: A case study of Korean immigrants in Los Angeles' Koreatown / S. Moon, C. Park // *Mass Communication & Society*. 2007. No. 10(3). P. 319–343.
22. Noe-Bustamente L. Majority of Latinos Say Skin Color Impacts Opportunity in America and Shapes Daily Life Latinos with darker skin color report more discrimination experiences than Latinos with lighter skin color / L. Noe-Bustamente, A. Gonzalez-Barrera, K. Edwards, L. Mora, M. Lopez / Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2021/11/04/majority-of-latinos-say-skin-color-impacts-opportunity-in-america-and-shapes-daily-life/> (accessed 20.03.2023).
23. Pearce W. B. *Communication and the human condition* / W.B. Pearce. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press. [Selected material: Communication: A perspective, No.t a thing]. P. 23–31.
24. Penha-Lopes V. What next? On race and assimilation in the United States and Brazil / V. Penha-Lopes // *Journal of Black Studies*. 1996. No. 26(6). P. 809–826.
25. Phinney J. S. Ethnic identity, immigration, and well-being: An interactional perspective / J.S. Phinney, G. Horenczyk, K. Liebkind, P. Vedder // *Journal of Social Issues*. 2001. No. 57. P. 493–510.
26. Race and Ethnic Standards for Federal Statistics and Administrative Reporting. Directive No. 15 / Office of Management and Budget (OMB). URL: <https://wonder.cdc.gov/wonder/help/populations/bridged-race/directive15.html> (accessed 20.03.2023).
27. Relating to the publication of economic and social statistics for Americans of Spanish origin or descent. Joint Resolution. Public Law 94-311 – June 16, 1976. URL: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/94/311.pdf> (accessed 20.03.2023).
28. Sabina C. Acculturation strategies of Brazilian immigrants in the United States: An exploratory study / C. Sabina, B. Campos // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2020. No. 29(3). P. 201–219.
29. Stark O. The New Economics of Labor Migration / O. Stark, D. E. Bloom // *The American Economic Review*. 1985. Vol. 75, No. 2. P. 173–178.
30. Torres C. V. Brazilian culture, family, and its ethnic-cultural variety / C.V. Torres, M.A. Dessen // *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*. 2008. No. 12. P. 189–202.
31. Vargas J. H. C. Hyperconsciousness of race and its negation: The dialectic of white supremacy in Brazil / J.N.C. Vargas // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2004. No. 11. P. 443–447.
32. Waters J. Brazilian Immigrants in the United States / J. Waters, J. Batalova / Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/brazilian-immigrants-united-states> (дата обращения 10.03.2023).

Информация об авторах

Евгений Викторович Журбей, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru

Виталия Игоревна Бунина, студент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: bunina.vi@dvfu.ru

Дарья Андреевна Пушкарева, студент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: pushkareva.da@dvfu.students.ru

Information about the authors

Evgeniy V. Zhurbey, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru

Vitalia I. Bunina, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: bunina.vi@dvfu.ru

Daria A. Pushkareva, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: pushkareva.da@dvfu.students.ru

Поступила в редакцию 18.01.2024

Одобрена после рецензирования 09.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Received 18.01.2024

Approved 09.02.2024

Accepted 25.02.2024